

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 27 (1808)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Кем именно станет Путин после 2024 года», опубликованная в «Независимой газете», № 34, 20 февраля 2020 г.

Вологда
февраль 2020

Кем именно станет Путин после 2024 года

Реконструкторам Конституции пока не удается демонтировать гиперпрезидентское государство

Председатель Союза женщин России Екатерина Лахова предложила закрепить в Конституции принцип неприкосновенности бывших президентов РФ. Она назвала это «гарантией независимости деятельности» главы государства, чьи полномочия заканчиваются.

Группа депутатов и сенаторов, среди которых Павел Крашенинников, Андрей Клишас, Андрей Турчак и Андрей Макаров, уже внесла в проект об изменении Конституции поправку, которая предполагает действительно наделять экс-президента неприкосновенностью. Однако неприкосновенность может быть снята в порядке, предусмотренном статьей 93 Основного закона, а именно: Госдума должна обвинить бывшего главу государства в госизмене или другом тяжком преступлении, подтвержденном заключением Верховного суда.

Творческий дух, вдохновляющий рабочую группу по изменениям в Конституции, порожден близостью транзита власти в 2024 году. Из Кремля им, по сути, спустили техническое задание, и теперь нужно проявить креативность. Согласно действующему закону, Владимир Путин не может снова идти в президенты. То есть нужно придумать, как институционализировать его влияние после 2024 года.

Когда Путин анонсировал желаемые поправки к Конституции, показалось, что Россия перестанет быть гиперпрезидентским государством, то есть власть президента ограничат, а роль других институтов, например Госдумы, Совета Федерации, Госсовета, станет более значимой. Таким образом, если преемник Путина вдруг выйдет из-под контроля, у бывшего главы государства в руках будут эффективные инструменты воздействия. Главное – решить, кем именно будет Путин после 2024 года, провести к нему нужные ниточки полномочий и конституционно закрепить новую конфигурацию.

Однако работа над поправками показывает, что конституционно ограничить президента крайне сложно. Например, согласно актуальному проекту изменений, связь между главой

государства и силовым блоком – главным рычагом власти – станет еще более тесной. Президент, согласно новой редакции Конституции, сможет, по всей видимости, распускать Госдуму, если та не утвердит треть предложенных премьером кандидатур министров. Другими словами, степень контроля парламента над президентом вовсе не увеличивается.

Владимир Путин после 2024 года теоретически мог бы стать лидером главенствующей партии или спикером любой из палат парламента. Но в обновленной Конституции по большому счету не предвидится механизмов, которые ставили бы президента в зависимость от вышeperчисленных фигур и институтов. Положение Госдумы и Совета Федерации в новой конфигурации власти таково, что им куда проще идти с главой государства на компромисс, чем конфликтовать. Понятно, что в России очень часто конкретный человек усиливает институт, и при премьерe Путине, например, правительство было влиятельнее и популярнее, чем при премьерe Дмитрие Медведеве. Но едва ли нынешний глава государства захочет стартовать с таких слабых позиций.

Туман над проектом расширения полномочий Госсовета не рассеялся. Однако, если судить по комментариям Андрея Клишаса, эта структура будет оценивать качество жизни в регионах и выполнение нацпроектов. Для нового центра власти, каким рисовался Госсовет в воображении интерпретаторов, этого, признаться, маловато. Для Владимира Путина – тем более.

Получается, что для формализации власти Путина после 2024 года обновленная Конституция не предлагает реальных инструментов и должностей. В рабочей группе возмущались предположению, что после внесения поправок президентские сроки обнулят и действующий глава государства сможет снова идти на выборы. Но получается, что без такого обнуления, без объявления России, по сути, новым государством, институционально закрепить влияние Путина крайне затруднительно.